

Павлова Арзулана Акрамовна

О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ОСВОБОЖДЕННОГО ОТ НАКАЗАНИЯ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

В статье исследованы проблемные аспекты применения меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение. При этом автор акцентирует внимание на необходимости определенных корректировок практики применения данной меры воздействия в целях повышения ее эффективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 77-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В заключение можно сделать вывод о том, что при управлении рисками реальных инвестиций на определенном этапе неизбежно возникает противоречие между необходимостью принимать коммерческие решения, сопряженные с риском, и стремлением к минимизации рисков организации. Каждая организация самостоятельно решает данный вопрос, исходя из собственной толерантности к риску. Именно поиск оптимального соотношения риска и доходности инвестиций является одной из главных целей деятельности риск-менеджмента. Управляя каждым из рисков в отдельности, промышленная организация будет во многих случаях напрасно тратить ресурсы и время. Это объясняется поглощением одних рисков другими, а также эффектами взаимовлияния инвестиционных проектов друг на друга. В этой связи система управления рисками реальных инвестиций должна быть основана на принципе интеграции рисков и учета возникновения эффектов синергии и каннибализма.

Список литературы

1. **Бартон Т., Шенкир У., Уокер П.** Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
2. **Бартон Т., Шенкир У., Уокер П.** Риск-менеджмент. Практика ведущих организаций / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. 208 с.
3. **Мовсумов О.** Как управлять рисками в нефтяном бизнесе // Эксперт. 2008. № 6.
4. **Черкасов М. Н.** Диффузия инноваций в инновационно-инвестиционных проектах // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 3.
5. **Aaker D. A.** Brand Portfolio Strategy: Creating Relevance, Differentiation, Energy, Leverage, and Clarity // The Free Press. 2004. № 1.
6. **Clarke C. J., Brennan K.** Building Synergy in the Diversified Business // Long Range Planning. 1990. Vol. 23. № 2. P. 9-16.
7. **Marketing Intelligence & Planning.** 2005. Vol. 23. № 5.
8. **Reyck B. D., Grushka-Cockayne Y., Lockett M., Calderini S. R., Moura M., Sloper A.** The Impact of Project Portfolio Management on Information Technology Projects // International Journal of Project Management. 2005. № 23. P. 524-537.

MANIFESTATION OF SYNERGY AND CANNIBALISM EFFECTS IN FORMATION OF MANAGEMENT SYSTEM OF INNOVATIVE PROJECT INTEGRATED RISK

Mkrtumyan Nina Vladimirovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
MATI – Russian State Technological University named after K. E. Tsiolkovsky
mixantyt@mail.ru

The account questions of synergy and cannibalism effects in the evaluation of innovative project integrated risk are examined in the article. The need for their identification is specified, as well as the fact that the risk management system of real investments should be based on the integration principle, and take into account all their main manifestation aspects.

Key words and phrases: risk; cannibalism effect; synergy effect; integrated risk; innovative processes.

УДК 343.2

Юридические науки

В статье исследованы проблемные аспекты применения меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение. При этом автор акцентирует внимание на необходимости определенных корректировок практики применения данной меры воздействия в целях повышения ее эффективности.

Ключевые слова и фразы: несовершеннолетний; преступление; специальное учебно-воспитательное учреждение; альтернатива наказанию; воспитательные меры; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности.

Павлова Арзулана Акрамовна, к.ю.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
arzulana@rambler.ru

**О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ОСВОБОЖДЕННОГО
ОТ НАКАЗАНИЯ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ®**

Уголовно-правовые средства воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в действующем отечественном уголовном законодательстве не отличаются многообразием: шесть видов наказаний и система

принудительных мер воспитательного воздействия. Не затрагивая вопросы карательной политики в отношении несовершеннолетних, обратимся к проблеме помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ) [7].

В юридической литературе одни авторы считают рассматриваемую меру разновидностью принудительных мер воспитательного воздействия, самой строгой из этих мер [1, с. 66]. Другие авторы склонны считать, что это – самостоятельная мера уголовно-правового воздействия, отдельная как от наказания, так и от собственно принудительных мер воспитательного воздействия [4, с. 121-124]. Третья группа авторов считает, что эта мера применяется (должна применяться) взамен уголовной ответственности [8, с. 15]. В результате проведенного нами опроса практических работников правоохранительных органов 72% респондентов высказались о том, что по своей сути данная мера является лишением свободы.

Присоединяясь к мнению первой группы авторов, отметим, что это – наиболее строгая из всех видов принудительных мер воспитательного воздействия, которая применяется в самом крайнем случае как альтернатива реальному лишению свободы, и она направлена на интенсивное воспитательно-исправительное воздействие в условиях изоляции.

В ст. 90-92 УК РФ законодатель устанавливает, что применение в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия возможно в случаях:

1) освобождения от уголовной ответственности;

2) освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, которое возможно в двух вариантах:

а) на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ (предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), могут применяться в отношении несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести;

б) на основании ч. 2-5 ст. 92 УК РФ такая принудительная мера воспитательного воздействия как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием применяется в отношении несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления. Суд приходит к выводу о необходимости применения этой меры к несовершеннолетнему в целях его исправления как нуждающемуся в особых условиях воспитания, обучения и специальном педагогическом подходе.

Таким образом, формальное основание применения освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия связано с категориями совершенного преступления. В то время как материальным основанием выступает признание того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему указанных мер.

Основным отличием между указанными двумя вариантами освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему тех или иных мер воспитательного воздействия является то, что в первом варианте не оговаривается вид наказания, от которого возможно освобождение. Полагаем, это означает, что несовершеннолетний, при совершении преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от любого наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 88 УК РФ. Во втором варианте речь идет об освобождении от такого вида наказания как лишение свободы при совершении преступления средней тяжести или тяжкого. Представляется, что указанное разграничение является правильным законодательным решением, т.к. помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является наиболее суровым видом мер воспитательного воздействия и его необходимо рассматривать именно как альтернативу наказанию в виде лишения свободы. Объединяющим эти варианты положением является то, что как первый, так и второй могут применяться за совершение преступления средней тяжести.

Исходя из положений УК РФ, совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести может повлечь:

1) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

2) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

3) освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При этом возникает вопрос: на основании каких критериев суд приходит к выводу о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление средней тяжести, подлежит одному из трех перечисленных вариантов освобождения? Законодатель не закрепляет в уголовном законе критерии отграничения применения указанных вариантов освобождения.

В первом варианте полагаем необходимым возмозможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия поставить в зависимость от такого условия как совершение указанных в уголовном законе категорий преступления несовершеннолетним *впервые*. Для этого нужно вернуть в ч. 1 ст. 90 УК РФ положение о том, что *освобождению от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия могут подлежать несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой и средней тяжести впервые*.

Для разграничения второго и третьего вариантов необходимо в третьем варианте предусмотреть законодательное положение о том, что эта мера применяется при наличии таких обстоятельств как: совершение повторного преступления; установление факта употребления психоактивных веществ; отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей или лиц, их заменяющих, за поведением несовершеннолетнего; неблагоприятные условия жизни, воспитания, быта и т.п. Таким образом, будет решен вопрос об оговариваемом законодателем, но не раскрываемом им понятии «несовершеннолетний, нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода». Во время как именно это обстоятельство в ч. 2 ст. 92 УК РФ указано в качестве основания помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Полагаем, законодательное разъяснение данного понятия является необходимым для объективного применения уголовного закона, а также соблюдения и защиты интересов подрастающего поколения.

Права И. Л. Трунов, Л. К. Айвар, когда пишут, что «Государство и общество должны реагировать на преступления подростков так, чтобы возвращать их в общественную жизнь в качестве полноценных личностей» [6, с. 4]. Полагаем, необходимость применения карательных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних должна являться последним доводом, целесообразнее отдавать предпочтение применению принудительных мер воспитательного воздействия. При этом отметим, что суды крайне редко назначают рассматриваемую меру в отношении несовершеннолетних. Об этом в качестве упущения не раз указывалось в исследованиях [2, с. 56; 5, с. 232]. Однако на сегодняшний день в РФ сложилась такая ситуация, что возможность применения помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение поставлена в зависимость от количества этих учреждений, а следовательно, «парализована» в связи с их ограниченностью. Так, в 2011 г. на территории РФ действовали всего 59 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (в 2010 и 2009 годах – 61), расположенных в 49-ти субъектах Российской Федерации [9].

В Республике Саха (Якутия) Постановлением Правительства РС (Я) от 24.07.1998 № 340 во исполнение Указа Президента РС (Я) от 13 марта 1996 г. № 1322 «О программе борьбы с преступностью и укреплении правопорядка в Республике Саха (Якутия) на 1996-97 гг.» [13] была создана одна Республиканская специальная общеобразовательная школа закрытого типа для детей с девиантным поведением. По данным Управления судебного департамента в РС (Я) судами Республики в 2012 г. освобождено от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение 7 лиц (в 2010 г. – 7, 2011 г. – 4) [10]. Недостаточное количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа является одним из факторов, влияющих на широкое применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних (в среднем до 65% из общего числа несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы [Там же]), что при отсутствии должного контроля и превентивной работы с условно осужденными несовершеннолетними вызывает у них чувство безнаказанности, «всепрощения», что подтверждается высоким процентом рецидивной преступности среди рассматриваемых лиц (удельный вес в общем числе повторно осужденных несовершеннолетних по РФ составляет от 48% до 65% [11]). Данный вопрос ранее также был объектом исследований [3, с. 66].

Прокуратурой РС (Я) после проверки фактов массового неповиновения администрации со стороны воспитанников Республиканской специальной общеобразовательной школы закрытого типа для детей с девиантным поведением в январе 2013 года установлены причины данных инцидентов: ненадлежащая организация профилактической работы с воспитанниками и ненадлежащее обеспечение их изоляции. Это обстоятельство позволяет констатировать факт недостижения цели помещения несовершеннолетних в данные учреждения – целенаправленного интенсивного воспитательно-исправительного воздействия в условиях изоляции [12].

По своим функциям данные учреждения призваны обеспечить психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию несовершеннолетних, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования, данные учреждения занимают особое место в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. Думается, что подведомственность данных учреждений именно Министерству образования и науки РФ дает основание полагать, что персонал этих учреждений должны составлять специально подготовленные в области подростковой педагогики и психологии люди. Это бы явилось гарантией того, что несовершеннолетний, направленный в данное учреждение, действительно будет подвергнут целенаправленному психолого-педагогическому воздействию, утратит признаки криминогенной личности, станет законопослушным членом общества.

Список литературы

1. **Горобцов В. И.** Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. С. 60-67.
2. **Горшенин А. А.** Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58.
3. **Корякина З. И.** Предупреждение преступности несовершеннолетних и перспектива развития ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 65-69.

4. Мамедов А. И. Юридическая природа помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (15-16 февраля 2007 г.): в 2-х ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С. Д. Назаров. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. Ч. 1. С. 120-124.
5. Павлова А. А. К проблеме совершенствования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4 (27). С. 228-234.
6. Трунов И. Л., Айвар Л. К. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 2-10.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня.
8. Устинов В. С. Уголовно-политическая стратегия в XXI веке // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. Вып. 6 / отв. ред. В. И. Горобцов. С. 4-18.
9. <http://mon.gov.ru/children/anob/pod-niol.doc> (дата обращения: 18.12.2013).
10. <http://usd.jak.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=38> (дата обращения: 18.12.2013).
11. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840> (дата обращения: 18.12.2013).
12. <http://www.proksakha.ru/topic.php?id=4921> (дата обращения: 18.12.2013).
13. <http://zakon.law7.ru/base76/part9/d76ru9857.htm> (дата обращения: 18.12.2013).

ABOUT PLACING OF RELEASED FROM PUNISHMENT MINOR IN SPECIAL TEACHING AND EDUCATIONAL CUSTODIAL INSTITUTION OF EDUCATION AUTHORITIES

Pavlova Arzulana Akramovna, Ph. D. in Law
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
arzulana@rambler.ru

This article explores the problem aspects of impact measure application towards minor criminals in the form of placing them in special teaching and educational institution. The author emphasizes the need for certain adjustments of impact measure practice in order to improve its efficiency.

Key words and phrases: minor; crime; special teaching and educational institution; alternative to punishment; educational measures; criminal responsibility; relief from criminal responsibility.

УДК 62-93

Технические науки

В данной статье рассматриваются способы, применяемые в пищевой промышленности для раскалывания скорлупы орехов в массовом производстве. Все эти способы имеют общую цель – получить неповрежденное ядро после разрушения скорлупы. Представлены устройства, в которых используются температурные, механические, химические и биологические способы раскалывания скорлупы орехов.

Ключевые слова и фразы: пищевая промышленность; разрушение скорлупы орехов; цельное ядро; перепад давлений; сжиженный газ; ударные деформации.

Петров Владимир Константинович

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
050888pvk@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЧЕСКИХ, ТЕМПЕРАТУРНЫХ, ХИМИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ДЛЯ РАСКАЛЫВАНИЯ СКОРЛУПЫ ОРЕХОВ[©]

При промышленной переработке орехов путем отделения скорлупы от ядра возникает технологическая проблема сохранения его без повреждения и разрушения [1]. Существующие температурные, химические и биологические способы разрушения оболочки орехов энергозатратны и не позволяют получить экологически чистого продукта. Их применяют раздельно и в сочетании – соответственно выбранной технологии.

Все эти способы имеют общую цель: получить неповрежденное ядро ореха, сохранив его физико-химические свойства. Рассмотрим устройства, в которых применяются эти способы, приведем их недостатки и сделаем общий вывод.

На Рисунке 1 изображен общий вид изобретения для очистки орехов, имеющих твердую скорлупу с микропористой структурой. Партию ореха выдерживают в среде воздуха при повышенном давлении 4-6 кг/см в течение 10-15 мин с последующим резким сбросом давления, после чего орехи подвергают механическим ударным воздействиям при непрерывном перемешивании.